

ДИАЛОГ

Уалихан КАЙСАРОВ:
Казахстан
УТРАЧИВАЕТ
позиции

Парламент Казахстана дал добро Таможенному союзу, даже не спросив у граждан, хотят того они или нет. По поводу свершившегося факта мы поговорили с экс-сенатором парламента и экс-кандидатом в президенты РК на выборах-2005 Уалиханом Кайсаровым.

– Уалихан Абишевич, национал-патриоты не согласны с решением о создании Таможенного союза (ТС) и считают, что оно волюнтаристское, и заявляют, что Казахстан медленно, но верно возвращается к периоду зависимости от «старшего брата».

– Действительно, вопрос стоит об укреплении влияния России в Центрально-Азиатском регионе. И эта страна грамотно и последовательно проводит такую политику, которая усилилась в последние три года.

Поэтому совершенно справедливо, что такие вопросы о слиянии с другими государствами в альянсы или мезальянсы должны подвергаться очень серьезному и тщательному анализу. Причем не только руководителями государств, но и, в первую очередь, специалистами, экспертами, учеными и заинтересованными сторонами. В данном случае – отечественным бизнесом. Я не имею в виду крупных олигархов, сращенных с чиновниками-коррупционерами крупнокалиберного масштаба, а представителей МСБ, которые кое-как выживают на своих фермах и полях, и те сотни тысяч торговцев, которые живут за счет поставок товаров из Китая, Кыргызстана, Турции и Эмиратов.

Необходимо убедиться, что поднимаемая проблема получает у всех вовлеченных в анализ лиц принципиальную поддержку. Очень важно в таких вопросах тщательно рассмотреть и постараться максимально точно и детально предусмотреть и расписать саму процедуру трансформации государства в совершенно новую для него и принципиально отличающуюся от привычного образа жизни и уклада экономики форму.

– Да, но разве при создании Европейского союза и Еврзоны такая поддержка от общества была получена?

– Конечно, да. Страны Европы перед тем, как создать единое экономическое пространство, почти двадцать лет обсуждали эти вопросы не только между собой, как это зачастую любят делать у нас, а в первую очередь забрасывали все НИИ и ученых своими запросами о данных по бюджетным средствам, чтобы получить их профессиональные заключения. Да и потом, ведь ни одна страна Еврзоны не вошла в этот союз без общенародного референдума.

Но даже тщательная многолетняя подготовка не спасла ЕС от неожиданности. Как только Греция столкнулась с экономическими трудностями, вся Европа расписалась в своей неготовности к форс-мажору. То есть не был предусмотрен механизм выкручивания в подобных ситуациях. Старушке-Европе проблему пришлось решать на ходу. Кстати, решают до сих пор.

А то, что происходит у нас, конечно же, и близко не похоже на это. Никто не делал глубокого анализа. Процедуры слияния в ТС не нашли должного детального

изучения и обсуждения в парламенте. Решение принято исключительно из соображений выхода из кризиса лишь крупных предприятий нефтегазового и горнорудного секторов, в которых, как мы знаем, подавляющее большинство из руководства страны имеет баснословные капиталы и активы. Этим людям важно сохранить собственные деньги, а не экономику страны. Между тем, они беззастенчиво и страстно призывают нас с экранов приватизированных ими же телеканалов или с трибун, помпезных шоу на стадионах и площадях к патриотизму. При этом о мнении собственных граждан на общенародном референдуме, как это было в странах Евросоюза, они даже и не заикаются.

– И все-таки, насколько выгодно вступление Казахстана в ТС, если учесть, что таможенные сборы Казахстана снизятся, что обещаемый большой рынок сбыта в почти 170 млн человек – это миф? Например, некоторые аналитики прогнозируют, что Казахстану из-за высоких транспортных расходов будет доступна только Южная Сибирь с ее населением в 11 млн человек, которые и без того покупают казахстанскую продукцию в рамках приграничного сотрудничества по нулевым таможенным ставкам?

– Глупо полагать, что Казахстан может претендовать на весь российский рынок хотя бы потому, что наш ВВП составляет лишь 5% от ВВП северного соседа. Понятно, что вряд ли можно говорить о выгоде.

В России сегодня получают поступательные субсидии от государства те отрасли экономики, которых у нас нет вообще или которые кое-как сводят концы с концами. Это легкая, перерабатывающая, пищевая и мясомолочная промышленность (свыше 70% продуктов питания от общего потребления мы завозим из России), химическая, лесоперерабатывающая (производство бумаги, древесина – все производится в России), легкое, среднее и тяжелое машиностроение, производство автомобилей и комплектующих, военно-промышленная отрасль, производство радио- и телеаппаратуры и многое другое. Я не говорю уже об авиастроении и космонавтике, о том, что в последнее время в России получают развитие нанотехнологии и работают силиконовые долины. Одним словом, Россия и Казахстан не равны.

– Спасет ли Казахстан вступление в ВТО?

– Я абсолютно убежден, Россия сразу же после вступления в ВТО отбросит всякие сантименты в отношении Казахстана, если это будет противоречить ее интересам. Наши же руководители идут на это, понимая всю шаткость своего авторитета. На публику они заявляют, что собираются предпринять определенные шаги и продолжают вести переговоры по вступлению в ВТО, однако по большинству основополагающих вопросов при вступлении в эту организацию они собираются договариваться совместно с Россией. Другими словами, казахстанские власти ради собственного благополучия готовы быть мальчиками для битья, которых каждый раз таскают за чубы или пинают под зад сапогами. Удручает, что в ответ они лишь улыбаются, чтобы другие подумали, что это всего лишь дружеская игра.

– Как вы полагаете, почему президент Назарбаев дал поручение премьеру Масимову подписать соглашение о ТС практически на первоначальных, невыгодных для Казахстана условиях за исключением автомобилей и самолетов?

– Казахстан в годы независимости так и не научился отстаивать собственные интересы. Так называемая многовекторность казахстанской внешней политики устраивает и Китай, и Россию, и Европу, и США лишь постольку, поскольку мы каждой из этих стран продаем народное достояние в угоду их интересам.

Скажите мне, пожалуйста, начистоту: а где, когда и в какой стране Казахстан имел свои геополитические интересы? Когда и где случилось так, что одна из этих стран сделала нам какие-либо принципиальные или хотя бы элементарные уступки?

Я думаю, что вы вряд ли сможете что-нибудь вспомнить. Приведу только один пример. Казахстан занимает первое место среди стран СНГ по иностранным инвестициям на душу населения, и все эти инвестиции направлены исключительно на выкачивание наших ресурсов из недр земли. В этом случае мы тоже делали лишь уступки, отдавая богатства своих недр, комбинаты, шахты, рудники и заводы за бесценок, а то и задарма.

– Однако не кажется ли вам, что, подписав договор о ТС, Карим Масимов поставил крест на своей карьере? Существует версия, что в скором времени президент отправит его в отставку, «навешав на него всех собак» за промах и тем самым отгородив себя от критики противников ТС. Насколько правдоподобна эта версия?

– Трудно не согласиться с такой постановкой вопроса. Так было всегда, так будет и на этот раз. Что-то я не припомню, чтобы г-н Назарбаев когда-нибудь взял на себя ответственность хотя бы за одно из тысяч и тысяч бездарных, а порой и антинародных решений.

А для того, чтобы отправить Масимова в отставку, президенту не нужно искать поводы или ждать критики. Для него это неважно. Это во-первых.

Во-вторых, Масимов не сделал ничего такого, чтобы ему рукоплескал благодарный народ Казахстана. Кстати, послушайте все его выступления. Он всегда говорит: все, что бы он ни делал, делается по поручению главы государства. Вот и расшифруйте восточную хитрость Масимова. С одной стороны, напоказ выставляется полное послушание и поддержка всего, что сказал президент; с другой – случись с ним завтра что нехорошее, он всегда сможет все свалить на главу государства. И станет утверждать: я все делал по поручению президента.

– По другой версии, ТС – это стартовая площадка перед выборами Владимира Путина. Возможно, выиграв предстоящие выборы президента РФ, на базе ТС он продолжит широкомасштабный маневр в сторону укрепления своих державных планов. Что скажете по этому поводу?

– Надо признать, что когда Казахстан лишь утрачивает позиции, в России, наоборот, к власти приходят политики новой формации. Молодые, амбициозные, грамотные, не зашоренные старой идеологией. Всеми силами они стремятся вывести страну на былые передовые позиции. И такое понятие, как державность, им не чуждо. Они, как говорится, «пятки рвут», чтобы вернуть былую славу России. И у них это неплохо получается.

Сегодня во всем мире к власти приходят продвинутые политики, которые взирают на многие вещи с иных позиций. Барак Обама – ему нет и пятидесяти, Дмитрий Медведев – ему сорок четыре, Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании – ровесник Медведева, Николя Саркози, президент Франции, другие. Это лидеры нового типа, владеющие несколькими иностранными языками, закончившие ведущие вузы мира. Никто из них не замешан в коррупционных скандалах. Наоборот. Как бы ни относились к Саакашвили, но в Грузии победили коррупцию. Нет там взяточничества на дорогах.

Я думаю, что ТС для Путина не является площадкой для его старта перед выборами, потому что он думает не столько о себе и личной власти, сколько о России. И ТС – еще один очень важный инструмент умелой политики расширения сферы российского влияния на международной арене, укрепления ее международного авторитета и возрождения национальной гордости россиян. Кстати, ведь именно при Путине Россия возродила спорт, вернула статус

хоккейной и футбольной державы. У России нет ни одного доллара внешнего государственного долга, в то время как у нас он стремительно приближается к отметке 110 миллиардов долларов.

Уж кому-кому, а Казахстану, действительно, нужны перемены. Может, сначала нам нужно хотя бы избавить наших потомков от кабальных долгов? Иначе им придется платить по счетам нынешнего режима.

– Спасибо за интервью.

Жумабике ЖУНУСОВА,

«D»